

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

И. В. МАКОВЕЦКИЙ

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ И ИХ ЗАДАЧИ¹

Одной из важных сторон развития музейного строительства в Советском Союзе за последние годы является организация музеев под открытым небом. Еще десятилетие тому назад мы могли говорить о работе всего лишь одного или в лучшем случае двух отечественных музеев подобного типа (я имею в виду Бривдабас-музей в Латвии и музей в Коломенском под Москвой). В настоящее время такие музеи существуют во многих республиках, областных городах и даже районных центрах. Создаются музеи под открытым небом в Эстонии, Карелии, Грузии, Молдавии, на Украине. Расширяется музей в г. Костроме. Определены участки, разработаны планы и выявлены экспонаты для музеев в городах Горьком, Новгороде, Архангельске. К перевозке отдельных сооружений приступили в Вологодской и Владимирской областях. Ставится вопрос об организации таких музеев под Ленинградом и Новосибирском. Таким образом, положено начало большой, плодотворной и новой по своему характеру музейной работе.

Настало время обменяться опытом, обсудить основные задачи и принципы организации музеев под открытым небом, выявить и использовать в этой работе лучшие достижения музейной практики как Советского Союза, так и зарубежных стран.

Одной из причин создания музеев на открытом воздухе было стремление историков, этнографов, искусствоведов приблизить музейную экспозицию к более образному и всестороннему показу музейных материалов. Первоначально это проявлялось в воспроизведении в залах музеев, вместе с различными бытовыми и художественными коллекциями интерьеров, отдельных построек или их деталей, относящихся к определенной исторической эпохе.

Однако возможности закрытых помещений были крайне ограничены. Ценные, но крупные по своим габаритам подлинные памятники материальной культуры, и в том числе произведения народного зодчества, не могли быть экспонированы.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный автором в г. Риге в июне 1962 г. на объединенной сессии, посвященной вопросам музейной работы.

Дальнейшим логическим этапом развития научной мысли в музейном строительстве явились поиски возможностей перехода от фрагментарного показа интерьеров к демонстрации постройки в целом, к выходу за пределы основного здания, к организации дополнительной экспозиции на открытом воздухе.

Создание музеев на открытом воздухе позволило показать исторические экспонаты, разнообразные коллекции, произведения народного творчества, быта и прикладного искусства не изолированно друг от друга, в различных музейных залах, вне зависимости от реальных условий их существования (как это делается до сих пор в обычных музеях), а в едином комплексе подлинного жилого, хозяйственного, общественного или производственного сооружения, перевезенного в музей, восстановленного в своих первоначальных формах и поставленного в характерное для него природное окружение.

Музейные экспонаты стали восприниматься посетителями, как часть естественной внутренней или внешней обстановки дома, двора, мастерской. Они находятся в неразрывной связи между собой, обусловлены исторически сложившимся бытом, трудом, отдыхом того или иного народа. Они покоряют посетителей музея жизненной правдой, позволяют ему воспринимать наиболее глубоко и закономерно основные процессы общественного развития.

В основу организации музеев на открытом воздухе были положены принципы создания широких этнографических экспозиций, показывающих в исторической последовательности на образцах подлинных построек различные стороны народного быта и многогранного народного творчества в зодчестве и прикладном искусстве.

Впервые идею об организации музейной экспозиции, состоящей из подлинных построек с полной внутренней бытовой обстановкой и утварью, выдвинул швейцарский ученый Чарльз Бонстеттен в 1790 г. Он предложил в Королевском парке Северной Зеландии, где были выставлены на открытом воздухе скульптуры крестьян из различных районов Дании в национальных костюмах, поставить жилые дома, характеризующие жизнь, быт и народное искусство этих крестьян.

Попытка организации Музея под открытым небом была предпринята в Норвегии в 1867 г.

На специально приобретенный участок близ города Осло было перевезено несколько крестьянских построек и древняя деревянная церковь.

В 1891 г. шведским ученым — этнологом и педагогом Гезелиусом был создан «Скансен», который по праву считается родоначальником музеев под открытым небом.

Через 6 лет открывается музей в народном парке Копенгагена (1897 г.), а затем создаются музеи такого типа в Норвегии (Осло — 1902 г., Лиллехаммере — 1904 г.), Финляндии (Сеури-Саари — 1908 г., Луостаринмеки — 1911 г.), Дании (старый город Архус — 1909 г.), Голландии (Арнхем — 1912 г.) и в других странах.

Эта старейшая группа музеев на открытом воздухе, окончательно определила и своей исключительной популярностью утвердила новое направление в развитии музейного строительства.

В последующие годы в Европе и на других континентах мира организуется много музеев на открытом воздухе. Достаточно сказать, что только в Скандинавских странах существует более двадцати подобных музеев. В Дании организовано пять крупных этнографических музеев.

Из музеев Соединенных Штатов Америки можно упомянуть следующие: Колониальный Виллиамсбург в Виргинии, Гринфилд-Вилидж в Мичигане (организованный Фордом), Хорелл-Вилидж в Трансильвании, Индейский поселок Сан-Диего в Калифорнии и известный Дисней-Ленд близ гор. Лос-Анжелос в Калифорнии.

Музеи в виде восстановленных древних селений с широким показом культуры, быта и народного искусства созданы в Индонезии на Северной Суматре и Новой Гвинее, в местах где проводил в свое время исследования русский ученый Н. Н. Миклухо-Маклай.

Особенно большие достижения в деле организации музеев на открытом воздухе имеют Румыния, Болгария и Польша.

Румынский «Сатулуй» (Музей-село) занимает почетное место среди музеев мира по глубине научной систематизации показа материала, количеству перевезенных экспонатов (в музее свыше 100 построек и 11 000 произведений народного творчества).

Все эти музеи характеризуются большим разнообразием содержания, принципов экспозиции, методов массовой работы с посетителями.

Идея показа основных этапов эволюции народного жилища и связанной с ним всей материальной культуры крестьянской усадьбы в наиболее четкой форме впервые была осуществлена в Дании в музее Зоргенфри. В музее сосредоточены постройки не только со всех областей современной территории Дании, но и из земель, ранее входивших в ее границы. Так, наиболее древний тип жилища, перевезенный из Остенфельда, представлял собой постройку с открытым очагом без дымовой трубы. Люди и скот в этом доме размещались еще в одном помещении.

Второй этап развития жилища иллюстрируется домом с Фарерских островов. Это жилище курное, но в нем перегородкой отделена часть помещения, где содержат скот.

Третий тип постройки был перевезен из Южной Швеции (бывшая территория Дании). Жилое помещение имело отопительную систему с дымовой трубой, для скота было отдельное помещение.

Последующие образцы жилища представлены целыми комплексами крестьянских построек, сохранившихся до наших дней в сельской местности современной Дании.

В музее «Сатулуй» в Румынии крестьянские усадьбы группируются соответственно историко-географическим зонам страны и выявляют этнографические особенности Трансильвании, Олтении, Мунтении, Молдовы и Добруджи. При завершении перспективного плана перевозки построек музеев будет напоминать, как говорят его сотрудники, карту Румынии.

Наряду с музеями, раскрывающими этнографические особенности жизни сельского населения, широкое распространение получили музеи на открытом воздухе, отражающие труд, быт и искусство городских ремесленников.

Так, в Дании помимо музея в Зоргенфри создан музей в г. Архусе, состоящий из кварталов старого города, с рынком и улицами, жилыми домами, мастерскими ремесленников, лавками и хозяйственными постройками, с полной внутренней бытовой обстановкой, и производственными помещениями с соответствующим для различных исторических эпох оборудованием.

В Финляндии, наряду с музеем крестьянской культуры «Сеури-Саари», существует «музей ремесел» на открытом воздухе «Луостаринмеки», расположенный в парке г. Турку. Это один из наиболее

крупных и интересных музеев мира, в экспозиции которого показано жилище трудовых слоев городского населения.

Достаточно одного перечня перевезенных в музей построек, чтобы представить масштабы экспозиции этого музея. Там показаны мастерские часовщика, сапожника, гончара, скорняка, ювелира, жестянщика, портного, плотника, столяра, переплетная, портняжная, деревообделочная, бочарная, малярная, каретная, корзиночная, перчаточная, гребеночная, канатная, шорная и седельная, мастерские бронзового литья и позолоченных изделий. В музей перевезены первая типография города, булочная, аптека, парикмахерская и другие здания.

Почти все механизмы мастерских восстановлены и находятся в движении (например, тикают и бьют часы, работают токарные станки и различные элементарные приспособления кустарного производства прошлых веков). Во многих мастерских демонстрируется процесс работы, а изготовленная при этом продукция продается в качестве сувениров посетителям музея.

Вместе с производственными помещениями экспонируются жилые комнаты, улицы и дворики, существовавшие в старом Турку.

Внутренняя обстановка любой из жилых комнат в доме плотника или трубочиста, булочника или моряка, довольно точно характеризует бытовые условия жизни людей различных профессий и социальных групп городского населения.

Цветущая герань на окнах, прыгающая в клетке птица, или небрежно повешенная у дверей одежда, шляпа, трость создают впечатление постоянного присутствия в доме хозяев, находящихся в данный момент в мастерской, садике или огороде.

Музеи на открытом воздухе получили возможность вместе с экспозицией материальной культуры демонстрировать и духовную культуру народа.

На территории Голландского музея в Археме устроен огромный театр под открытым небом. В этом театре систематически устраиваются представления и инсценировки, связанные с показом национального музыкального, хореографического и устного поэтического народного творчества, а также характерных национальных обычаев и обрядов. Народные танцы и песни исполняются также в финских и шведских музеях, а эпизоды из жизни имеют большой успех у зрителей индонезийской деревни-музея на Новой Гвинее и поселка-музея индейского племени пуэбло в Калифорнии.

Однако обширные этнографические коллекции народных костюмов, сельскохозяйственных орудий, бытовых предметов не всегда могут быть показаны в перевезенных постройках. В этом случае некоторые музеи строят специальные здания современного типа с большими демонстрационными залами и соответствующим экспозициям оборудованием. В одном случае (например, в Северном народном музее близ Осло) такие здания оформляют вход в музей, являясь как бы пропyleями музея на открытом воздухе, в другом (например, Северный музей в Швеции или музей в Зоргенфри в Дании) они расположены вне территории музея и не имеют с ним прямого контакта, но являются органической частью музея.

Одной из причин создания многих музеев явилась необходимость сохранения памятников этнографии и народной архитектуры. Так, например, в связи с постройкой дамбы в Голландии и осушением морского залива жизнь и быт населения небольших островов, ранее занимавшегося исключительно рыболовством, резко изменились. Изменились условия труда, обычаи, характер строительства. Утратил свое былое

назначение ряд свайных и жилых построек, представлявших собой наиболее древние типы жилища, так же, как стали ненужными и некоторые предметы быта, производственного инвентаря.

Замкнутая жизнь населения островов кончилась и, чтобы сохранить ценнейшие исторические образцы народной культуры, было решено вывезти их на специально отведенный для этой цели участок, ставший впоследствии центром музея.

Необходимость сохранения предназначенного к сносу в связи со строительством дороги древнейшего комплекса жилых построек XVIII века в Финляндии заставила художника Аксель Каялела и архитектора Ирья Бланстена поставить вопрос о вывозе построек в другое место. Осуществленная перевозка положила начало созданию крупнейшего в Финляндии музея Сеури-Саари.

Появление в экспозиции не только рисунков, фотографий, моделей, отдельных фрагментов построек, но и самих сооружений в натуральную величину открыло новые возможности для перевозки и сохранения в музейных условиях наиболее выдающихся в историческом и художественном отношении памятников архитектуры.

На территории датского музея в Зоргенфри находится деревянная постройка XII в., в норвежском Северном народном музее такая постройка датируется 1300 годом. В Голландии на территорию музея была перевезена каменная ветряная мельница XVII века высотой 26 метров. В новый бельгийский музей на открытом воздухе «Бокрийк», открытый в 1958 г., были доставлены и собраны там жилые дома 1679 и 1777 гг., амбары 1689 и 1697 гг.

Важная особенность в развитии музеев на открытом воздухе, обеспечившая им столь широкую популярность, заключается в том, что расположенная в парковых условиях экспозиция позволяет совместить познавательную сторону пребывания в музее с отдыхом. Равномерно распределенные по всей территории музея зооучастки и фруктовые деревья на них оживили маршруты тематического показа главного этнографического и архитектурного материала «Скансена».

В «Скансене» уделяется достаточное внимание и организации отдыха и развлечения посетителей. Однако практическое решение этой задачи, основанное на коммерческих интересах частных предпринимателей, повлекло за собой ряд отрицательных явлений. Например, весьма ограниченная территория музея оказалась загроможденной многочисленными увеселительными сооружениями, не имеющими никакого отношения к целям и задачам музейного строительства.

Большой интерес в этом отношении представляет для нас опыт работы знаменитого в Америке музея-парка Дисней-Ленд. Дисней-Ленд расположен в Калифорнии в 60 км от столицы штата, города Лос-Анжелос. Парк был открыт в 1955 г. Создателем его является талантливый художник американского мультипликационного кино Уолт Дисней.

Музей-парк дает некоторые сведения об отдельных периодах американской истории, о географии, этнографии и технике, вводит в мир литературных героев Фенимора Купера, Марка Твена, Жюль Верна, в мир сказок и фантазий.

По существу, Дисней-Ленд представляет собой, как метко выразился один польский журналист, «комбинацию веселого городка, музея этнографии и выставки технического развития».

Посетитель Дисней-Ленда может познакомиться с ландшафтом Аризонской пустыни, увидеть первый лагерь американских поселенцев, приехавших в Новый свет, а рядом лагерь местных индейцев. Он может проехать на всех видах транспорта XIX века: на городской

конке, древнем, колесном пароходе, в первом железнодорожном составе. Он может посетить кинотеатр, в котором используется первый проекционный фонарь и демонстрируются первые созданные кинофильмы.

Посетитель парка может зайти в расположенные на главной улице музейного городка жилые дома, аптеку, парикмахерскую, бар, магазин, заново созданные в Дисней-Ленде по исторически существовавшим образцам. Там он увидит не только обстановку, утварь, посуду, но и людей (действующие манекены), одетых в национальные костюмы, услышит музыку первых органов, шарманок, музыкальных шкатулок, а в барах — оркестров народных инструментов, в отдельных случаях представляющих собой подлинные экспонаты начала XIX века.

Однако познавательная сторона этнографического и исторического материала часто тонет в огромном количестве развлечений.

Таковы в общих чертах основные тенденции развития созданных за рубежом музеев на открытом воздухе.

При этом важно отметить, что почти все западноевропейские музеи, в том числе и музеи на открытом воздухе, строят свои экспозиции, старательно скрывая социальную дифференциацию в стране. Они являются средством пропаганды экономического благополучия, справедливости и незыблемости капиталистического строя.

На первый взгляд кажущаяся объективность экспозиций музеев на открытом воздухе, обладающих подчас многочисленными сооружениями национального зодчества, богатыми историческими коллекциями и экспонатами прикладного искусства, по существу сводилась к задачам затушевывания социальных противоречий, отвлечения народных масс от классовой борьбы.

В музеи поэтому в основном перевозились постройки зажиточного крестьянства, дома и службы помещичьих усадеб, сооружения производственного и культового характера.

Тем не менее, все прогрессивное, что заложено в этих музеях, должно явиться предметом тщательного изучения нашими музейными работниками для использования положительного опыта зарубежных музеев в практике современного музейного строительства в нашей стране.

Историю массового развития отечественных музеев на открытом воздухе мы можем рассматривать с начала 1920-х годов или почти с первых лет существования Советского государства².

Первый проведенный опыт экспозиций образцов народного зодчества под открытым небом с полной внутренней обстановкой и произведениями народного творчества мы вправе отнести к организованной в Москве сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 года.

Выставка была организована по решению Президиума ВЦИК от 19 сентября 1922 г. во исполнение указаний IX съезда Советов. Она должна была продемонстрировать преимущества социалистического государства, успехи советского народа, который, победив в гражданской войне и в борьбе с интервенцией, преодолев блокаду и голод, уверенно шел к восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства.

На выставке были показаны крестьянские дворы девяти основных губерний европейской части Российской Федерации, а именно: Архан-

² Следует отметить, что в 1897 г. в Риге во время X Всероссийского археологического съезда была представлена латышская этнографическая выставка на открытом воздухе.

гельской, Вологодской, Московской, Воронежской, Пензенской, Пермской, Кубано-Черноморской, Новгородской, а также курная изба из Калужской губернии.

В этих избах были собраны типичная для каждой области внутренняя обстановка, предметы домашнего обихода, утварь, орудия труда, образцы прикладного искусства в вышивках, резьбе по дереву и кости, а также наиболее выдающиеся материалы народного поэтического и художественного творчества.

Работа по сбору указанных материалов проводилась специальными экспедициями под руководством виднейших советских этнографов (проф. Б. М. Соколова, Любимова и др.).

В период работы выставки в каждой избе жили крестьяне, которые демонстрировали наиболее распространенные в данном крае ремесла. Так, например, в вологодской избе были показаны экспонаты и сам процесс плетения кружев и резьбы по кости, в московской — изделия и работа по дереву, в пермской — гранильные промыслы, в пензенской — шпагатное производство, в воронежской — ткачество и т. д.

Во дворах усадеб демонстрировались наиболее характерные породы скота (лошади, волы, коровы, овцы) и домашняя птица (куры, утки, гуси и т. д.).

Под навесами были выставлены орудия сельскохозяйственного труда, а также упряжь, телеги, сани и др.

Кроме дворов, из основных областей Российской Федерации на выставке были представлены и жилища отдельных народностей. Например, татары, башкиры, чуваша и другие народы построили свои усадьбы и перевезли подлинные вещи своего быта, труда и искусства. «На выставке, — писала «Правда» 14 августа 1923 года, — посетители увидят подлинные жилища узбека, туркменскую, башкирскую и калмыцкую кибитку, и киргизскую войлочную юрту, а также остроконечные переносные шалаши, — чумы самоедов, остяков, тунгусов и других народностей»³.

Экспонаты народного жилища на сельскохозяйственной выставке, как «старой», так и «новой» деревни были построены в Москве, и по существу являлись моделями в натуральную величину подлинных памятников народного зодчества. Строительство этих сооружений велось мастерами, приехавшими в Москву из тех областей, постройки которых они должны были воспроизвести на выставке. Это обстоятельство помогло создать сооружения, несущие характерные черты и особенности зодчества отдельных районов Советского Союза. Наполнение их подлинными предметами внутренней обстановки, утварью, одеждой, наконец, использование отдельных помещений для жилья, размещения скота или хранения сельскохозяйственного инвентаря способствовало полноценному показу народного жилища.

На выставке были представлены образцы новых крестьянских домов для северной и южной России, планировка которых давала возможность создать изолированные помещения для кухни, столовой, спальни, комнаты для детей и т. д. Эти усадьбы были оборудованы электричеством и водопроводом.

В новой деревне также были показаны детский сад, народный дом (клуб), агрономический пункт, кооператив, сельсовет и другие общественные сооружения.

Идея создания в Российской Федерации этнографического музея-парка под открытым небом с подлинными образцами народного зод-

³ «Правда», 14 августа 1923, № 181.

чества была давней мечтой многих советских ученых — этнографов, архитекторов.

Удачный опыт в этом отношении сельскохозяйственной выставки 1923 года, естественно, привлек внимание ряда крупнейших музеев и послужил началом как практической работы в этом плане, так и широкого обсуждения вопросов организации музеев под открытым небом на территории Советского Союза.

Выступая на этнографическом совещании в 1930 году, ныне покойный Б. М. Соколов говорил: «Я не могу и не буду развивать здесь мысль, которая давно исчерпана. Это — мысль об этнопарке. Для нашей советской страны это самая лучшая, самая жизненная и самая желательная форма этнографического музея»⁴.

Крупнейший советский ученый В. П. Семенов-Тяньшанский считал, что «наиболее совершенной формой географического музея является его устройство в природе в окружении специального географического парка»⁵. Причем в подобном парке отдельные постройки должны были быть поставлены в свойственные и близкие им природные условия географического парка. «Так, в частности, на большом озере, — писал Семенов-Тяньшанский — можно сделать рыбацью избушку, в степном участке — украинскую мазанку и т. д.»⁶.

В 1927 году П. Д. Барановский перевозкой древнейшей деревянной постройки конца XVII века — медоварни из села Преображенского на территории музея в Коломенском начинает практическую работу по созданию первого в Советском Союзе музея на открытом воздухе.

В 1928 году в Коломенское доставляются ценные фрагменты деревянных и каменных построек. Среди этих памятников необходимо отметить резные ворота Павло-Обнорского монастыря XVII в., ворота Перемышльского монастыря того же времени и, наконец, выдающийся образец каменной резьбы — въездные ворота Измайловского дворца.

В 1931 и 1932 гг. в Коломенское прибывают крупные сооружения оборонного характера XVII столетия — башня Сумского острога и башня Николо-Карельского монастыря, а в 1934 г. перевозится из Архангельска домик Петра I.

В 1938 г. в Академии архитектуры разрабатывались принципиальные схемы планировки и организации в Коломенском музея на открытом воздухе. Одна из схем представляла собою проект создания музея — «Парка архитектуры народов СССР». Музей должен был в целях сохранения и популяризации памятников архитектуры сконцентрировать под Москвой выдающиеся произведения национального зодчества всех народов Советского Союза, показать особенности развития национальных культур, их взаимовлияния и взаимообогащения.

В разработке проекта принимали участие Д. Сухов, архитекторы Г. Крутиков, Г. Сардарьян, и другие.

На территории в 200 га, расположенной между рекой Москвой, Каширским шоссе и с. Коломенским, предполагалось разместить в нагорной части памятники Грузии, Армении, Северного Кавказа; на плоскогорье у Каширского шоссе — памятники народов Средней Азии (Казахстана, Узбекистана, Туркмении), в восточной части — памятники Белоруссии, Украины.

⁴ «Сов. этнография», 1931, № 3-4, стр. 133.

⁵ В. П. Семенов-Тяньшанский и А. И. Филиппов, Перспективы Государственного центрального географического музея в Ленинграде на 2-ю пятилетку, «Сов. музей», 1932, № 4, стр. 62.

⁶ Там же, Указ. раб., стр. 67.

Наряду с интересными предложениями по зонированию и планированию территории, некоторые из них нельзя было принять из-за нецелесообразности перевозки отдельных архитектурных памятников в Коломенское.

Великая Отечественная война прервала работу по созданию музея в Коломенском; тем не менее значение этой работы для истории советского музейного строительства трудно переоценить. Это была первая попытка создания музея на открытом воздухе в Российской Федерации, проведен первый опыт перевозки подлинных памятников архитектуры в музейные условия, сделаны первые важные шаги научной разработки этой большой и сложной проблемы.

В 1924 г. был основан и в 1932 г. открыт латвийский этнографический музей под открытым небом — Бривдабас-музей⁷. На территории музея были собраны памятники зодчества, быта, хозяйства и культуры латышского крестьянства. Современная экспозиция дает посетителям музея глубокое и всестороннее представление о латышской деревне с ее кулацкими хуторами и бедными батрацкими хижинами, деревянными храмами и жестокими орудиями средневековой инквизиции, не затихавшей волной крестьянских восстаний и революционной борьбы.

Конечно, многое предстоит еще сделать. Было бы важно хронологически расширить экспозицию музея, показать археологические фрагменты и реконструкцию древнейших построек и поселений латышского народа, шире представить материалы по капиталистическому периоду развития Латвии.

Однако и то, что сделано, является большим достижением музейной и культурно-просветительной деятельности латышских работников.

Следует отметить рост числа музеев и экспозиций на открытом воздухе в городах Латвии — Екабпилсе, Лудзе, Цесисе и Вентспилсе.

В последнее десятилетие в Советском Союзе развернулись более интенсивно работы по перевозке памятников архитектуры и организации музеев на открытом воздухе. В Таллине за 4 года существования музея перевезено более 20 построек, в Костроме — 8, в Кижях — 11, в Белозерске — 5 и т. д. Работы велись почти исключительно органами охраны памятников (за исключением Эстонии) или обществом содействия охраны памятников (Грузия) и выполнялись специальными реставрационными мастерскими. Направление этих работ, естественно, определялось задачами, стоящими перед органами охраны и вызывалось необходимостью перевозки памятников из зон строительства гидростанций, каналов, реконструкции городов и сел.

В результате этой интересной и напряженной работы среди перевезенных в музейные условия сооружений имеются такие замечательные древние памятники архитектуры, как церковь муромского погоста XIV века в Кижях, церковь XV в. из села Бородавы в Белозерске, башня Братского острога начала XVII столетия в Коломенском, церковь XVII в. из с. Спас-Вежи в Костроме, ветряная мельница XVIII в. в Таллине. Подготовлен к перевозке уникальный памятник грузинского зодчества — каменный храм VII в. в Мцхете.

К сожалению, необходимость срочного вывоза памятников часто заставляла ставить их на территорию уже существующих архитектурных комплексов — музеев вне зависимости от их прежнего природного окружения, художественной и функциональной связи с исторически сложившимися ансамблями этих комплексов.

В результате этого в первый период организации музеев-заповедни-

⁷ См.: К. П. Викманис. О развитии Латвийского этнографического музея под открытым небом. Статья опубликована в настоящем номере журнала.

ков вместе с утверждением новых форм музейной экспозиции под открытым небом были допущены некоторые серьезные ошибки в расположении памятников, в разработке общей структуры этих музеев.

В Костроме, например, на территорию Ипатьевского монастыря была перевезена церковь из села Спас-Вежи. Замечательный памятник древнерусского зодчества с клинчатой кровлей на высоких сваях, построенный на заливных поймах реки Костромы на открытом пространстве, теперь поставлен в замкнутые каменные стены монастыря.

Среди монументальных памятников Белозерского монастырского ансамбля Вологодской области была собрана ветряная мельница.

Стоявший одиноко на мысе острова среди лагун Онежского озера в Карелии Кижский комплекс, подчинявший своей вертикальной композиции весь окружающий его ландшафт, оказался застроенным перевезенными в музей экспонатами. Установка их на сохранившихся каменных фундаментах существовавших здесь когда-то сооружений без глубокого археологического исследования грунта не дала возможности точно определить время их возведения и восстановить первоначальный облик выдающегося архитектурного ансамбля.

Так было не только в Костроме, Белозерске, Кижях, так проектировались музеи в Новгороде и Таллине. В Эстонии был разработан в 1949 г. проект организации музея на открытом воздухе вокруг древнего монастыря XIV в. «Пирита» с застройкой его живописного ландшафта, впоследствии от этой идеи разумно отказались. Было выбрано новое место для музея, также на берегу Финского залива, не менее живописное и характерное для Эстонии.

Жаль только, что многие ценные предложения проекта парка Пирита не использованы в создании музея на новом месте. Для парка Пирита был тщательно разработан показ, наряду с архитектурными и этнографическими экспонатами, материалов, характеризующих фауну и флору республики, а также разработана организация зоны отдыха посетителей.

Однако вопросы перевозки и сохранения древнейших памятников монументального искусства в музейных условиях составляют лишь одну часть сложных проблем организации музея на открытом воздухе. «Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства — это само собой, — говорил В. И. Ленин, — но и как памятники быта и жизни древних времен. Сюда должны приходить экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям»⁸.

Разработка структуры музеев и планов должна исходить из создания последовательной историко-этнографической экспозиции, где все явления быта и культуры, в том числе искусства, будут рассматриваться в общем процессе исторического развития народа.

Существенное место в создании такой экспозиции должны занять произведения народного зодчества. При этом, к изучению народного зодчества, отбору памятников для музейной экспозиции надо подходить не только с позиции оценки художественных достоинств той или иной постройки; необходимо выявлять важнейшие исторические этапы формирования типов народного жилища, областные этнографические особенности, а также вскрывать классовую природу крестьянской общины. При этом показ различных типов крестьянского жилища неотделим от показа соответствующей им застройки усадьбы, наиболее характерных приемов планировки селений.

⁸ В. Бонч-Бруевич, Ленин и культура, «Литературная газета», 1940, № 4.

Недооценка этого материала сказывается во многих наших музеях. В Коломенском, например, нет ни одной жилой постройки, в Костроме перевезена лишь одна крестьянская изба, в Кижях перевезли три дома (примерно одного хронологического периода и одинакового социального положения их владельцев). Происходит это оттого, что проекты музеев, перспективное их развитие и очередность перевозки еще не стали предметом общественного обсуждения с привлечением историков, этнографов, искусствоведов и музейных работников.

В то же время древние памятники народного зодчества почти полностью нами утрачены, у нас почти не сохранилось жилых построек конца XVIII в. По непонятным причинам крестьянские избы (так же как и старые жилые дома трудовых слоев городского населения), производственные мастерские, хозяйственные постройки, ветряные мельницы, мосты и другие сооружения, какими бы важными (в музейном отношении) качествами они ни обладали, не подлежат государственной охране и даже не состоят на музейном учете.

Перевозка на территорию музея той или иной жилой постройки часто ведется без одновременного сбора историко-бытового материала. В экспедициях музеев не всегда принимают участие этнографы, историки, археологи.

Опыт исследования и перевозки башни Братского острога в Коломенское подтвердил результативность такого научного содружества. В этой экспедиции участвовали археологи. Они вскрыли грунт под башней и получили ценные находки дерева, бересты, кожи, керамики, характеризующие материальную культуру первоначального периода существования памятника. Они определили ряд планировочных и конструктивных элементов башни, не сохранившихся в натуре до наших дней (местоположение печи, фрагменты пола, нижних венцов сруба и т. д.).

Архитекторы, исследовавшие наземную часть памятника, осуществили обмеры, разметку, перевозку и восстановление сооружения по разработанному ими проекту реставрации.

Сотрудники Государственного исторического музея собрали значительный историко-бытовой материал для организации экспозиции в башне (внутреннюю обстановку, посуду, оружие, предметы ловли рыбы и охоты) и, наконец, химики провели на месте консервацию и антисептирование башни.

Музеи под открытым небом имеют большие возможности для показа не только самих экспонатов, но и процессов творческого труда. Опыт демонстрации, например, в музее Народного искусства в Москве работы гончаров, кружевниц, резчиков по дереву и кости, неизменно вызывал большой интерес у посетителей музея. Это подтвердила также и Всесоюзная выставка «Искусство и быт» в 1961 г., где демонстрировалось изготовление народными мастерами предметов быта и прикладного искусства.

К сожалению, музеи под открытым небом до сих пор не использовали свои весьма благоприятные условия для этих целей.

В зеленой зоне музеев (а она не везде еще создана) не организован показ народных игр, танцев, прослушивание песен, не проводятся лекции, доклады, демонстрации научно-популярных и документальных, этнографических и искусствоведческих фильмов.

Отсутствуют в наших музеях на открытом воздухе выступления отдельных исполнителей и коллективов, пропагандирующих современное художественное творчество народа.

В секторах культурного отдыха такого парка-музея можно демонст-

ризовать образцы построек, возведенных по типовым проектам, новую мебель, новые произведения прикладного искусства.

В Программе КПСС уделяется огромное внимание вопросам культуры, развитию художественного вкуса и эстетическому воспитанию нашего народа. Музеи на открытом воздухе, открывающие перед нами новые и разнообразные формы воспитательной работы, должны сыграть большую и важную роль в решении этих задач.

SUMMARY

In the past years, the setting up of open-air museums has become an important feature in the development of museums in the USSR.

The article describes the history of open-air museums and principles of their establishment. The author characterizes the Sorgenfrei Museum in Denmark, the Luostarinmeki (Museum of Trades) in Finland, the agricultural and art crafts exhibitions held in Moscow in 1923, the open-air Ethnology Museum in Latvia, etc.

An essential task of the Soviet open-air museums is to reveal more prominently the changes that have occurred in the culture and way of life of the peoples inhabiting the USSR.